

История завтра

Александр Речкин

Химическая фантастика, фантастическая ХИМИЯ

Иллюстрация Сергея Тюнина

Химические вещества, реактивы и препараты давно вошли в нашу повседневную жизнь и прочно в ней обосновались. Пищевые добавки, лекарства, бытовая химия... Какие вещества будут облегчать, а может и усложнять нашу жизнь завтра? Писатели-фантасты грезил не только космосом или конструировали города и общества будущего. Они создавали фантастическую химию.

Не размениваясь на мелочи

Первые препараты, которые ещё на заре цивилизации снились людям, можно обнаружить в мифах и легендах всех народов мира. Это были эликсиры бессмертия и

вечной молодости. Месопотамия, Китай, Америка, Европа — везде и всюду были лекарственные вещества, созданные на основе растений, драгоценных и редких камней, особых, порой жидких, металлов, живой и мёртвой воды, которые даровали исцеление от всех болезней и вечное существование. Эти легенды, переходя из века в век, нашли отражение в алхимических гримуарах, средневековых бестиариях (чудесные свойства рога единорога), библейских сказаниях о манне небесной; на рубеже XIX–XX веков они проникли в зарождающуюся фантастическую литературу.

Так в 1922 году из-под пера Карела Чапека вышла комедия «Средство Макропулоса», в которой автор упоминает рецепт зелья, помогающий Эмилии Марти бороться со старостью. Хотя Чапек и пытался убедить читателя, что долгая жизнь людям не нужна, далеко не каждый готов согласиться с его доводами. Другой великий классик фантастической литературы Станислав

Лем как-то заметил, что «нам не нужно бессмертие, мы просто не хотим умирать». Это резонное заявление упоминается в романе «Хромая судьба» (1989) братьев Стругацких и обыгрывается в написанном ими киносценарии «Пять ложек эликсира», на основе которого был снят фильм «Искушение Б.». В романе эликсиром стала знакомая нам по русским народным сказкам живая вода, капающая с одинокого сталактита в одной из пещер. Однако чудесного средства хватает только на пятерых, а жить хотят шестеро — и начинаются, как обычно, интриги и мерзости.

Другим путём отправился Кир Булычев в повести «Марсианское зелье» (1971), в которой, как понятно из названия, эликсир вечной молодости был дарован уроженцам города Великий Гусляр неким инопланетным жителем. Впрочем, у тех, кто оказался недостоин, он же эту молодость потом отнял. У классика британской фантастической литературы Джона Уиндема в романе с красочным названием «Во всём виноват лишайник» (1960) исследователи обнаруживают особый вид лишайника, который продлевает жизнь и замедляет старение. В цикле произведений «Города в полёте» (1953–1962) американца Джеймса Блиша, герои используют препарат антинекротик, который на неопределённый срок откладывает старение и смерть.

Вообще эликсиры вечной жизни, упоминаемые в литературе, можно перечислять бесконечно, но, если вечной жизни добиться не удастся, может быть можно как-то более рационально использовать отведённое нам время?

В борьбе со сном

Неуёмная фантазия писателей заработала в этом направлении на полную катушку, и первым решением стала борьба со сном. В рассказе американского писателя Пола Ди Филиппо «Сон для торговца временем» (2006) описывается таблетка, которая избавляет от необходимости спать. Теперь можно использовать дополнительные восемь часов для работы, отдыха или путешествий. Подобный препарат встречается в романе Айзека Азимова «Фантастическое путешествие» (1966), он называется морфоген. Препарат отправляет пользователя на полчаса в крепкий сон, и после этого человек заряжен энергией на целый день. Однако Азимов с присущей ему осмотрительностью предупреждает: морфоген истощает мозг, поэтому без крайне нужды принимать его не стоит.

В произведении Роберта Хайнлайна «Дети Мафусаила» (1941) автор изобрёл таблетку, заменитель сна, которую стоит принимать утром после недостаточного ночного сна. Аналогичный препарат упоминается в романе Джона Ринго «Гимн перед битвой» (2000), его дают солдатам, чтобы они были всегда бодры и могли вести боевые действия. Не обошли стороной проблему сна и отечественные фантасты, начиная с И.А. Ефремова, у которого в культовом романе «Туманность

Андромеды» (1957) появляется медицинский препарат спорамин, позволяющий герою непрерывно бодрствовать несколько дней.

Идею взяли на вооружение братья Стругацкие, несколько раз упомянув спорамин в цикле «Мир Полудня» (1962–1985). В современной российской фантастике спорамин фигурирует в произведениях Сергея Лукьяненко, Владимира Михайлова, Валерия Большакова и многих других. Редактору этого материала высокая частота упоминания показалась подозрительной, и он несколько раз спрашивал его в аптеках. Симпатичные девушки лезли в компьютер и огорченно отвечали, что в данный момент нету. Но вы заходите.

Представляет интерес ещё один препарат, который помогает сэкономить время и о котором идет речь в романе Роберта Хайнлайна «Кукловоды» (1951). Это пузырёк с пилюлями «темпус фугит», он растягивает время, естественно, только для того, кто его принимает. Используется, когда времени мало, а отдохнуть или что-то обдумать за этот промежуток времени необходимо. Опять же не рекомендуется частое использование.

Допустим, сэкономим мы время, лишив себя сна, растянув почти до бесконечности часы бодрствования, но вот желания и настроения взяться за что-то стоящее и важное нет никакого, что же делать?

Управление активностью

И тут на помощь приходит хорошин, природное химическое соединение, которое при определённой концентрации в мозгу употребившего его человека вызывает позитивные чувства. Хорошин описан в романе «Анафем» (2008) современного писателя-фантаста Нила Стивенсона, где в мире далёкого будущего, его употребляют вместе с пищей, когда особо сильно накачивает экзистенциальный кризис или депрессия.

Американский фантаст Филип К. Дик, который описал огромное количество различных таблеток и аэрозолей в произведении «Мы вас построим» (1970), рассказывает про абризин, препарат, который стимулирует работу определенного участка мозга. Абризин наполняет ощущением бодрости, высокой бдительности, плюс сознанием того, что всё не так уж плохо. Фредерик Пол в романе «Эра осторожности» (1966) описывает струю быстро засыхающей жидкости, спрея, которую подаёт подобие современного мобильного телефона, чтобы человек быстро расслабился и успокоился. Это чудодейственный химический аналог телефона доверия или службы психологической помощи.

Упомянутые выше мечты и идеи фантастов привели к созданию расслабляющей газировки «Мэри Джейн». Это американский коммерческий безалкогольный напиток, содержащий корень растения кава (перец опьяняющий или кава-кава), обладающий успокаивающим действием. Напиток относится к группе так называемых «расслабляющих» или «антиэнергетических» напитков, которые предлагают альтернативу энергетическим напиткам с

Иллюстрация **Сергея Тюнина**

кофеином. На территории России перец опьяняющий включён в список сильнодействующих и ядовитых веществ и его использование в составе БАДов запрещено.

Протрезвление

Как известно, многие люди, чтобы расслабиться, используют алкоголь, но что делать, если вы не хотите опьянеть? На помощь придёт алкодот-витамин, соединение, поддерживающее трезвость во время питья, упомянутое Бимом Пайпером в романе «Космический Викинг» (1962). Аналогичная идея присутствует у Генри Каттнера и Кэтрин Мур в рассказе «Твонк» (1942), где герой использует ослепительный луч жёлтого света, который мгновенно его протрезвляет после употребления четырнадцати рюмок бренди. Мощности этого луча стоит позавидовать!

Или можно использовать средство из романа «Мечь Стальной Крысы» (1970) Гарри Гаррисона — у главного героя, Джима ди Гриза, в кармане, на всякий случай, припрятан тюбик с таблетками, которые во время употребления алкоголя вызывают сильную изжогу, но нейтрализуют большую часть выпитого. Великолепный Румата Эсторский, герой повести «Трудно быть богом» (1964) Аркадия и Бориса Стругацких, использует таблетку каспарамида, чтобы сохранять ясность мысли во время попойки в Арканаре.

Ну, а если отказаться от употребления алкоголя всё же не удалось, да ещё и накуролесили во время корпоратива, то специально для такого случая Джек Вэнс в «Вечной жизни» (1956) разработал антигептант. Растворимый в воде, нетоксичный, высокоэффективный препарат, будучи введённым в мозг, работает как кнопка стирания, воздействующая на активные в данный мо-

мент цепи, но не трогает бездействующие. С помощью антигептанта герои романа пытаются лечить причины, породившие психические расстройства личности. А что делать, если у вас проблемы с памятью? Пол Ди Филиппо в рассказе «Проблема выживания» (1985) презентует таблетку мнемотропина, который способствует активности долговременной памяти. Воздействие препарата настолько мощно, что главному герою кажется, что он может впитать в себя весь мир.

Заметим, что в России предполагается возрождение системы платных вытрезвителей и рынок для этих средств может расшириться.

Прочие применения

В жизни случается всякое, поэтому иногда хочется провалиться сквозь землю или просто исчезнуть, как это делает герой романа «Человек-невидимка» (1897) Герберта Уэллса. Помимо аппарата, который делает его невидимым, изобретатель выпивает специальный препарат, который обесцвечивает кровь. Отечественный фантаст И. Окстон (псевдоним Ивана Давидовича Оксенштерна) в рассказе «Пигментин доктора Роф» (1927), впервые опубликованном в журнале «Всемирный следопыт», описывает, как студент Андрей, будучи в гостях в доме своего дяди-изобретателя профессора Рофа, по ошибке принял порошок «пигментин», похожий на сахар, и стал выглядеть как негр. Интересно, что еще у него изменилось, кроме цвета кожи...

Про различные мази, кремы и аэрозоли, которые не влияют на цвет кожи, но залечивают раны, пишут многие фантасты. Так, Дэвид Брин в романе «Земля» (1990) упоминает мазь, используемую для лечения рака кожи. Филип К. Дик в «Докторе Будущее» (1960) опи-

сывает аэрозоль, который распыляется прямо на тело, покрывает открытую рану, останавливает кровотечение и предотвращает инфекцию. Воплощением этой фантастической идеи в реальной жизни стал пистолет-распылитель для клеток кожи, который значительно сокращает время заживления ожогов. Его разрабатывали с 2008 года, и он чем-то напоминает пистолет с искусственной кожей, продемонстрированный в фильме 2004 года «Я, робот». В упомянутом выше романе Хайнлайна «Кукловоды» тоже присутствует суррогатная кожа, которая напыляется поверх раны.

Но самое, без сомнения, интересное химическое вещество в научной фантастике — это аэрозоль Убик из одноимённого романа 1969 года Филипа Дика. Убик это универсальное средство, которое можно применять как освежитель воздуха, салатную заправку, средство для чистки кухни, снотворное и многое другое. Но самое главное — Убик позволяет удерживать умерших в некоем специфическом состоянии, в котором с ними можно еще общаться.

Почти таким же универсальным средством, как и Убик, стала пряность, или меланж, из масштабной эпопеи «Дюна» (1965–1985) Фрэнка Герберта. Из пряности можно синтезировать практически всё — от ткани до взрывчатки. Меланж значительно продлевает жизнь, ускоряет работу мозга, делая человека аналогом суперкомпьютера. Пряность необходима для межзвёздной навигации, без неё навигаторы не смогут прокладывать путь в межзвёздном пространстве. Поэтому меланж — основой галактической экономики и политики, причем она есть только на единственной во всей галактике планете под названием Арракис, или Дюна. Вещество не дает побочных эффектов, но вызывает мощную зависимость, которую нельзя преодолеть — пряность перестраивает организм, но, отказавшись от её употребления, человек умирает.

В свеженьком романе «Брешь» (2020) М.Т. Хилла упоминается ещё одно инновационное средство — таблетка лени, лекарство, вызывающее сонливость вроде кратковременной спячки. Как упоминает автор, таблетки используются во время авиаперелёта.

Препараты могут не только служить снотворным или болеутоляющим, но и обучать. В романе Ларри Нивена «Мир вне времени» (1976) описана инъекция, приготовленная из РНК человека, которая наделяет пациента необходимыми знаниями или опытом предыдущего владельца. Так легко и просто можно изучить другой язык или овладеть какой-либо профессией. Не исключено, что это будет следующий этап развития образовательной системы — после ЕГЭ и ОГЭ.

Кстати, насчет обучения. Забавный рассказ Лайона Спрэга де Кампа «Медведь в колледже» (1940) описывает особое средство для повышения интеллекта, которое главный герой даёт медведю, а затем принимает сам и становится гением. Превращение медведя в человека, вкупе с изменениями медвежьего эмоционального и интеллектуального уровне напоминают сходные метамор-

фозы, произошедшие после операций в произведениях «Собачье сердце» (1968) М.А. Булгакова и «Цветы для Элджернона» (1966) Дэниела Киза.

В романе «Алгебраист» (2004) Иэна Бэнкса описана дыхательная жидкость, которая подавала кислород в кровь и уносила отработанные газы. В книге Бэнкса данная технология используется для экспериментального лечения. Схожая идея для жидкости, с помощью которой можно дышать под водой, упоминается в романе «Бесконечная война» (1974) Джо Холдемана и показана в фильме 1989 года «Бездна». Впрочем, здесь писатели-фантасты отстали от жизни. Знаменитый заменитель крови «Перфторан» с функцией переноса кислорода был разработан в Институте биологической физики АН СССР в Пущино в конце 1970-х — начале 1980-х годов.

Настоящую революцию в изобретении новых химических препаратов предсказывал Станислав Лем в романе «Футурологический конгресс. Из воспоминаний Ийона Тихого» (1971). Польский фантаст разошёлся не на шутку. Хотите любить всех на свете, принимайте гедонидол, филантропин, любинил, эйфоризол, фелицитол, альтруизан. Желаете отправиться на войну — к вашим услугам садистизин, агрессий, депрессин, амокомин и прочие препараты биологической группы, которые побуждают избивать и тиранить всё подряд, вплоть до неодушевлённых предметов; особенно славился врубинал и зубодробин. Главное — вовремя принять препарат, подходящий к данному случаю. Хотите овладеть без малейших усилий высшей математикой, закиньте в рот четыре таблетки алгебраина. Сменить религиозные воззрения? Пожалуйста! Теоглотеки на любой вкус от вероукрепляющих и душеутоляющих препаратов, фарморалин, грехогон, абсолюцид и так далее, а при помощи сакросанктола можно вообще стать святым. Впрочем, можно выбрать аллахол с исламинол, дзен-окись буддина, мистициновый нирваний или теоконтактол.

Таким образом, мир будущего стал миром наркотического тумана и психотропных веществ, которые подменяют действительность красивой или не очень картинкой. Использование фантастической химии не всегда ведёт к прогрессу, светлому и сияющему будущему, препараты могут завести и в зыбучие пустыни миражей, о чём нас пытаются предупредить некоторые писатели-фантасты.

Если вы устали и проголодались, пока читали эту статью, то стоит взять на вооружение серые пастилки размером не больше фасолины, которые утоляют голод, описанные Эдвардом Пейджом Митчеллом в рассказе «Дочь сенатора» (1879).

Конечно же, тема фантастической химии на этом кратком очерке не исчерпывается, она невероятно обширна, и чтобы охватить все или даже большую часть фантастических произведений, в которых присутствуют эликсиры, препараты и таблетки, способные кардинально изменить нашу жизнь, потребуется написать, как минимум книгу, а то и не одну.